Глава 17: Отправление

Фан Линь осторожно уставился на ставшую ребёнком ассассиншу. Из всего чудного, что он повидал за свою жизнь, это определённо было одним из самых чудных событий. Девочка, заметившая, как пялится на неё Фан Линь, задрожала. Затем она начала плакать, трясясь от слёз.

“Уууу, ты меня ненавидишь, мастер? Я… Я буду себя хорошо вести!” сказала она, махая своими крохотными ручками. “Я не подведу мастера!”

Сяо Я, хоть и была удивлена, подошла к ребёнку и опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне с ней. Она начала щипать её за щёки, а девочка - издавать возмущённые звуки.

Как тебя зовут, малышка?”

“Я не малышка! Меня зовут Яо’эр!

“Просто Яо’эр?”

“Угу!”

“Ты помнишь что-нибудь, кроме этого!”

“Ничего! Но я знаю, что мастер меня любит и позаботится обо мне!” Яо’эр радостно улыбнулась.

“Да, похоже тот взрыв повредил и её воспоминания.” Мэн Чао сказал, вздохнув. Затем он взглянул на Фан Линя и произнёс: “Но как только ты достигнешь пятого этапа, она вернёт себе старое тело и воспоминания. Так что заботься о ней как следует.”

Фан Линь взглянул на милую Яо’эр. Он заметил. что она тоже на этапе Совершенствования Тела, но вот-вот прорвётся на этап Циркуляции Маны. Её нужно было лишь наставить на нужный путь, и Фан Линь мог это сделать, учитывая его опыт с телом Инь. Он улыбнулся, думая о перспективе могущественного теневого ассассина, метающего ножами в его врагов, пока он сам стоит позади неё, по-злодейски смеясь.

“Нет, злодей - это уже заезженно. Я мог бы быть антигероем. Звучит по-злому, но не злой!” Он чувствовал, будто достиг просветления касательно устоев главных героев.

Ван Хао, естественно, услышал всю эту беседу. Он улыбнулся Яо’эр и сказал: “У меня тут есть пара конфеток. Хочешь ко мне присоединиться?” Яо’эр тут же побледнела, превратилась в тень и спряталась за Фан Линем. Или, если точнее, слилась с тенью Фан Линя. Даже на этом этапе, похоже, что она всё ещё имела врожденную форму тени.

“Ха-ха-ха, даже маленькая девочка сразу видит, что вы извращенец, мастер!” Фан Линь радостно засмеялся над удручённым выражением лица мастера. “Госпожа Сяо Я, что нам теперь делать?”

Сяо Я вздохнула и сказала: “Без доказательств мы не можем сделать ход. Мы лишь распространим новость о том, что сестру Мэн вылечили. Любую другую информацию нужно держать в строгом секрете!”

Сяо Я поглядела на Фан Линя и сказала: “Завтра утром я возвращаюсь в секту Бессмертного

Бога с твоей сестрой. Я удостоверюсь в её безопасности, пока она будет следовать моим правилам. Ты понимаешь?”

Она взглянула на Фан Линя, будто напоминала ему, чтобы тот держал Фан Ю в узде. Затем она дала Фан Линю и Ван Хао два деревянных жетона. “Это опознавательные жетоны для пропуска на вступительные экзамены секты в следующем месяце. Сможешь ли ты снова встретить свою сестру на равных, зависит от твоего упорства. Я возвращаюсь в свою комнату, брат Чао, брат Цзунь. Поправляйся, сестрёнка Мэн.”

Затем она исчезла, телепортировавшись назад в комнату. Остальные люди в комнате тоже начали расходиться, направляясь в свои опочивальни, чтобы отдохнуть. Яо’эр снова приняла свою детскую форму и сказала Фан Линю:

“Мастер, я есть хочу.”

“…”

Наступил следующий день, и Фан Юй с её мастером Сяо Я стояли у ворот штаб-квартиры клана Фэн. Нин’эр плакала, обнимая Фан Юй. Фан Линь не мог не осчастливиться тому, что чувствует, как к телу Фан Юй прижимаются всеми выпуклостями тела.

Затем Нин’эр подняла взгляд на Фан Юй и сказала: “Может, ты и уходишь, но ты останешься в моём сердце, и я буду ждать, когда ты вернёшься!” Затем она прижала её к себе в поцелуе. Фан Линь, разумеется, чувствовал, как нежный язык Нин’эр влезает Фан Юй в рот. Поцелуй продлился почти минуту, и ни одна из них не отступала. Нин’эр наконец оторвала губы, выглядя немного смущённой, а затем побежала назад в свою комнату, чуть не споткнувшись по пути.

Другие, ставшие свидетелями этой романтической сцены, лишь тепло улыбнулись.

“Думаю, нам пора.” Сяо Я положила руки на плечи остолбеневшей Фан Юй, и вместе с ней, они взошли на духовный корабль Сяо Я. Корабль улетел прочь, направляясь к секте Бессмертного Бога.

Ван Хао взглянул на Фан Линя: “Теперь у нас есть месяц, чтобы подготовиться к экзаменам. Нам придётся пройти через строжайшую тренировку! Нам будет тяжело, но мы должны преуспеть!” сказал он серьёзно.

Фан Лань вдруг почувствовал, как холодок пробегает по его спине после этих слов, поэтому не мог не спросить: “А чему мы будем тренироваться?”

“Мы будем тренироваться быть толстяками!”

http://tl.rulate.ru/book/15157/303063